

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к. съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к.; полугодъ 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльныя №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Ризположенской церкви, В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Феропонтова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Сирякова.

Содержаніе. Воскресныя бесѣды. Бесѣда сороковая. Изреченіе Іисуса Христа объ израильтянахъ, какъ о дѣтяхъ, и объ язычникахъ, какъ о псахъ. Слово по случаю поповленія св. храма во имя святителя и чудотворца Николая, что въ Драчахъ, въ Москвѣ. **Внутренній отдѣлъ.** Освященіе храма Іліи пророка на Воронцовомъ полѣ. Торжество освященія храма въ Перервинскомъ монастырѣ, совершившагося 8 сентября 1878 года. Рѣчь сказанная ректоромъ Московской семинаріи, протоіереемъ Н. В. Благоразумовымъ предъ началомъ 1878—79 учебнаго года. **Историческій отдѣлъ.** Нѣсколько словъ по поводу статьи: Матеріалы для исторіи храма Іліи пророка, что на Воронцовомъ полѣ, и крестнаго хода 20 іюля, помѣщенной въ № 36 Москов. Епарх. Вѣд. сего 1878 года. Объявленіе.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ. БЕСѢДА СОРОКОВАЯ.

Изреченіе І. Христа объ израильтянахъ, какъ о дѣтяхъ, и объ язычникахъ, какъ о псахъ. (Мф. 15, 26).

Слѣдующее глубокопоучительное повѣствованіе слышали вы, братіе, въ чтенномъ нынѣ евангеліи¹⁾. Въ одно время Господь нашъ І. Христосъ, уклоняясь отъ козней враговъ Своихъ, которые искали убить Его, удалился на границы языческихъ городовъ Тира и Сидона. Какъ только онъ пришелъ сюда, быстро разнеслась по окрестностямъ молва, что пришелъ изъ Галилеи великій Пророкъ и Чудотворецъ, на котораго іудеи возлагаютъ надежду спасенія своего, Господь—сынъ Давидовъ, имѣющій содѣлаться великимъ царемъ іудейскимъ. Слухъ этотъ дошелъ, между прочимъ, одной бѣдной женщины—язычницы, у которой дочь жестоко страдала отъ нечистаго духа. Хотя она была язычница, однакоже вѣрила всему великому и чудесному, что слышала о Господѣ. Поэтому, услышавъ о Его приближеніи къ своему отечеству, она вышла къ Нему и, идя за Нимъ и за Его учениками, всеусильно стала молить Его о помощи въ своемъ материнскомъ горѣ. Господь, испытывая и усиливая терпѣливость ея вѣры, первоначально ничего не отвѣчалъ на ея мольбу. Но она не переставала съ силою кричать: „Господи! помоги мнѣ“, и ученики Господа, тронутые ея горемъ, просили Его отпустить несчастную, сказавши ей слово милосердія. Но Господь и по ихъ ходатайству не исполнилъ ея прошенія. Тогда она подошла къ Самому Христу и, кланяясь предъ Нимъ, неотступно молила: „Господи! помоги мнѣ“. Господь же, продолжая испытаніе жены, сказалъ ей: *не хорошо взять хлѣбъ у дѣтей, и бросить псамъ.* Но женщина выдержала и это испытаніе вѣры: „такъ, Господи!“—сказала она: „но и псы ѣдятъ крохи, которыя падаютъ со стола господь ихъ“. Только теперъ Господь исполнилъ мольбу жены.

Восхваливши вѣру ея, Онъ совершилъ тотчасъ же исцѣленіе ея дочери.

Такова, братіе, одна изъ поучительнѣйшихъ исторій евангельскихъ,—исторія Божія испытанія вѣры и исторія терпѣнія въ вѣрѣ. Неотступно молящая Христа о помощи жена хананейская есть, братіе, для всѣхъ временъ, для всѣхъ людей и во всевозможныхъ обстоятельствахъ ихъ жизни наивысшій образецъ вѣры столько же терпѣливой и твердой, сколько смиренной. Эти качества ея вѣры особенно ярко обнаружались, когда вынесла она послѣднюю степень испытанія ея Господомъ,—когда она не оскорбилась, не соблазнулась, а со смиреніемъ выслушала слова Господа: *не хорошо взять хлѣбъ у дѣтей, и бросить псамъ.* Вникнемъ въ смыслъ этихъ словъ Господа. Они объясняются тѣмъ, что сказалъ Господь ученикамъ Своимъ въ отвѣтъ на ихъ ходатайство за жену хананейскую: „Я посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева“. Овцами, какъ и дѣтьми, Господь называетъ израильтянъ, а псами язычниковъ, къ числу которыхъ принадлежала и жена хананейская. Хлѣбомъ, который не хорошо взять у дѣтей, чтобы бросить псамъ, Онъ называетъ благодѣянія Своихъ чудотвореній. И такъ, почему же не хорошо взять хлѣбъ у дѣтей и бросить псамъ? Потому что,—говоритъ Господь,—„Я посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева“. Это не то значить, чтобы спасеніе, совершенное Христомъ, не должно было обнять всѣхъ людей, всѣхъ племенъ и народовъ, а только Израильтянъ. Самъ же Господь говорилъ апостоламъ, посылая ихъ на проповѣдь: „идите по всему міру, и проповѣдуйте евангеліе всей твари“ (Мр. 16, 15). Однакоже по всему міру должны были идти апостолы и прочіе проповѣдники вѣры Христовой, Самъ же Христосъ посланъ былъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева. Спасеніе Христово, чтобы распространиться по всему міру, должно было начаться съ какого нибудь мѣста на землѣ, съ какого нибудь народа. Этимъ мѣстомъ, по волѣ Божіей, была та часть Палестины, гдѣ жили потомки Авраама, Исаака и Іакова,

¹⁾ Нед. 17. еванг. на литург.

израильтѣне; они составляли тотъ народъ, откуда должно было начаться спасеніе Божіе. Для этого они издревле и были избраны Богомъ изъ среды всѣхъ другихъ народовъ и были чрезвычайнымъ образомъ воспитываемы Имъ и приготавливаемы, т. е. для того, чтобы отъ нихъ произошелъ Спаситель міра и чтобы сначала среди нихъ создалась церковь Христова. Спаситель всего міра, во время своей земной жизни, и долженъ былъ дѣйствовать только среди израильтѣнъ. Они были, правда, *пошибіія* овцы, потому что и среди нихъ ядъ грѣха ко времени Христа развился до крайнихъ предѣловъ, такъ что только въ послѣдованіи Христу заключалось для нихъ спасеніе; но все-таки по вѣрѣ своей они были овцы, а не козляща. Даже они были дѣти сравнительно съ прочими народами, если не по своему достоинству, то въ силу обѣтованій Божіихъ, — дѣти, какъ народъ Богоизбранный и Богоспасаемый. Язычники же, отчуждавшіеся отъ Бога истиннаго и служившіе богамъ инымъ, кланявшіеся истуканамъ, были псами. Они еще не достойны были спасенія и не способны были къ нему, потому что еще не вѣровали въ единого истиннаго Бога Спасителя. Спаситель долженъ былъ дѣйствовать только среди обладающихъ этою вѣрою, среди израильтѣнъ, а посему и благодѣанія Своихъ чудотвореній долженъ былъ изливать только среди израильтѣнъ, ибо чудотворенія Христовы, подавая помощь страждущему человѣку, назначены къ тому, чтобы возбуждать и укрѣплять вѣру во Христа. Только тогда, когда вполне созрѣетъ спасающая вѣра въ сердцахъ израильтѣнъ, спасеніе могло и должно было быть перенесено и къ язычникамъ. Но въ настоящее время этого еще не было, а посему *не хорошо взять хлѣбъ у дѣтей*, еще не насыщенныхъ и въ этомъ хлѣбѣ еще нуждающихся, *и броситъ псамъ*. Псы тогда только могли удостоиться этого хлѣба, если сдѣлаются чрезъ вѣру во Христа дѣтьми. Такъ это и было съ женою хананейскою. Она чрезъ испытаніе Христово возвысилась до такой силы вѣры, что превзошла въ этомъ и многихъ изъ израильтѣнъ. И тогда Господь исполнилъ ея моленіе — чудесно исцѣлилъ дочь ея, какъ только она проявила такую силу вѣры.

Такъ, братіе, слово Христово, обращенное къ женѣ хананейской, было справедливо: язычники дѣйствительно были псами по вѣрѣ и жизни своей, а израильтѣне дѣтьми Божіими. Но, братіе, не обычно ли, что люди обижаются, оскорбляются, когда выслушиваютъ правду, унижающую ихъ? Однако же хананейская жена не оскорбилась словами Господа, но со смиреніемъ признала справедливость ихъ и продолжала молить Его о помощи: „такъ Господи!“ — сказала она въ отвѣтъ Ему: „но и псы ѣдятъ крохи, которыя падаютъ со стола господь ихъ“. Обратите еще вниманіе на то, что въ словахъ Господа: *не хорошо взять хлѣбъ у дѣтей и броситъ псамъ*, жена хананейская могла бы слышать себѣ отказъ, — отказъ прямой и суровый, отказъ притомъ послѣ неоднократныхъ просьбъ: громко молить издали сначала жена, — Христосъ молчитъ; ходатайствуютъ ученики, — Христосъ отклоняетъ ихъ ходатайство; приближается наконецъ къ Самому Христу жена и усердно преклоняясь предъ Нимъ, молить Его, — но

слышитъ прямой отказъ. И однакоже она продолжаетъ вѣрить, надѣяться и молиться. И съ какимъ смиреніемъ она молится! *Такъ, Господи! но и псы ѣдятъ крохи, которыя падаютъ со стола господь ихъ*. „Такъ, Господи! говоритъ она: я дѣйствительно пестъ и недостойна настоящаго хлѣба; я недостойна всей Твоей любви и милости, всѣхъ щедротъ Твоего безконечнаго милосердія, которыя изливаешь Ты обильно на дѣтей Своихъ — на домъ Израилевъ. Но, премилосердый Господи! удѣли мнѣ хотя единую кроху Твоего милосердія и позволи мнѣ пріять ее, ибо и псы ѣдятъ крохи, которыя падаютъ со стола господь ихъ“.

Вотъ, братіе, образецъ вѣры истинной, — вѣры колеблющейся сомнѣніемъ при всѣхъ испытаніяхъ, терпѣливой и твердой, и въ то же время глубоко-смиреной. Хотя бы въ молитвахъ посѣщала души наши, братіе, такая благодарная вѣра! Но, премилосердый Господи, всеисильною Твоею благодатію Самъ помоги нашему невѣрію и маловѣрію! Аминь.

Слово по случаю поновленія св. храма во имя святителя и чудотворца Николая, что въ Драчахъ, въ Москвѣ¹⁾.

И вмѣсто драціи взидетъ кипарисъ, и вмѣсто кропивы взидетъ мирсина: и будетъ Господь во имя, и въ знаменіе вѣчное, и не оскудѣетъ (Исаія LV, 13).

Такъ св. пророкъ Исаія, изъ отдаленности ветхозавѣтныхъ временъ, предусматривая духомъ Божіимъ будущія блага новозавѣтныхъ временъ, съ радостію и восторгомъ предрекалъ, что съ пришествіемъ въ міръ Спасителя нашего, возвеселится пустыня *жаждущая*, возрадуется страна необитаемая и разцвѣтетъ, *яко кринъ* (XXXV, 1), и что тогда вмѣсто драціи, или терновника возрастетъ кипарисъ, вмѣсто крапивы — миртъ; и это будетъ во славу Господа, въ знаменіе вѣчное, несокрушимое.

Внимая сему пророческому слову, въ настоящія минуты каждый изъ насъ, благочестивые слушатели, безъ сомнѣнія, долженъ сознаться, что предреченіе пророка видимымъ образомъ и съ поразительною точностію сбылось на св. храмѣ, обновленіе котораго мы нынѣ торжествуемъ. Ибо, что было въ древнѣйшіе годы, а отчасти и еще такъ не за долго до насъ, вблизи этой самой мѣстности, на которой мы нынѣ возносимъ свое торжественное моленіе къ Богу? По разсказамъ, донимъ передаваемымъ отъ предковъ, вся эта окрестность, по направленію потока, протекающаго нынѣ уже подъ прикрытіемъ искусственнаго сада, была ижегда заросшею такими дикими драціемъ или кустарникомъ, что и донимъ наше урочище удержало за собой не для всѣхъ понятное древнеславянское названіе *въ Драчахъ*. Между тѣмъ, что видимъ мы нынѣ на той же самой мѣстности? Растенія и зелень, служащая уже украшеніемъ и прохладою для нашихъ путей; при нихъ повсюду жилища вѣрующихъ въ истиннаго Бога; а надъ всѣмъ этимъ, какъ возвышающійся къ небу кипарисъ,

¹⁾ Произнесено приходскимъ протоіереемъ І. Приклонскимъ 3 сентября 1878 года.

ев. храмъ Божій, сіяющей златыми главами и призывающей подъ сѣнь свою каждаго. Говорить ли при этомъ о внутреннихъ благодѣльныхъ украшеніяхъ сего св. храма? Онѣ предъ нашими глазами. Замѣтимъ только, что въ краю, прежде почти пустынномъ, нынѣ же почти сплошь заселенномъ людьми или бѣдными, или только еще зарабатывающими себѣ богатства, очевидно и естественно, не могло находиться и еще не такъ давно совсѣмъ не находилось достаточныхъ средствъ къ благоуукрашенію сего св. храма; но, вотъ, онѣ нынѣ уже поистинѣ благодѣльно украшенъ. Кто изъ насъ въ своей душѣ, при видѣ всего этого, не повторитъ слышанныхъ словъ пророка Исаіи, что и наша, нѣкогда пустынная мѣстность, наконецъ по мѣрѣ своей возможности во истину «процвѣла, яко кринь, или нарциссъ, и что это, дѣйствительно, въ славу Господа?»

Возрадуемся же, братіе, со святымъ пророкомъ Исаіею о столь замѣчательномъ исполненіи его пророчества на св. нашемъ храмѣ. Возблагодаримъ Господа, даровавшаго свою всеильную помощь, какъ для первоначальнаго, еще за двѣсти лѣтъ до насъ сооруженія, такъ и для настоящаго обновленія сего св. храма. Прославимъ святителя и чудотворца Николая, яко великаго предстателя за св. храмъ сей, посвященный его имени. Вознесемъ вмѣстѣ съ нимъ и свои моленія къ Богу, какъ о древнихъ создателяхъ св. храма сего, такъ и о нынѣшнемъ въ теченіи послѣднихъ пятнадцати лѣтъ ревностномъ украсителѣ его, рабѣ Божіемъ Николаѣ¹⁾, который не отъ избытка своихъ богатствъ и не отъ множества себѣ помощниковъ, но единственно отъ полноты своего усердія, преимущественно изъ своихъ собственныхъ средствъ и даже безъ всякаго сколько-нибудь значительнаго пособія со стороны другихъ, такъ неутомимо и такъ благоусиѣнно потрудился для обновленія и украшенія сего св. храма.

Но св. пророкъ Исаія, предрекая въ своемъ пророчествѣ объ утѣшительномъ обновленіи жаждущей пустыни, вмѣстѣ съ тѣмъ знаменательно и поучительно говорилъ, что потомки Израіля будутъ расти въ этой пустынѣ, по ея оплодотворенію, *яко верба при водѣ текущей* (XLIV, 4), и что «тогда судъ водворится въ этой пустынѣ, и правосудіе будетъ пребывать на плодоносномъ полѣ. И дѣломъ правды будетъ миръ, и плодомъ правосудія—спокойствіе и безопасность во вѣки» (XXXII, 16, 17). Изъ сихъ словъ пророка Божія не должны ли мы понять, что и намъ, кромѣ справедливой нашей радости о видимомъ и, такъ сказать, виѣшнемъ процвѣтаніи прежде окружавшей насъ нашей пустыни, необходимо еще не менѣе заботиться и о внутреннемъ нравственномъ обновленіи самихъ себя христіанскими добродѣтелями? Не должны ли мы понять, что и подъ самымъ наименованіемъ *драчія* и *кранива*, отъ которыхъ, по предсказанію пророка, должна очиститься бесплодная пустыня, въ слышанномъ нами пророчествѣ необходимо разумѣть не столько *драчія* и *краниву* пустынной природы, сколько грѣховное состояніе, въ которомъ находился человѣческій родъ до пришествія Спасителя міра?

Въ самомъ дѣлѣ, если пророкъ Исаія при произнесеніи своего пророчества видѣлъ вокругъ себя кромѣ вещественной

пустыни еще пустыню и нравственную, для которой, какъ мы сейчасъ слышали, онъ также предрекалъ съ пришествіемъ Искуителя обновленіе, то эта нравственная пустыня дѣйствительно была не иное что, какъ грѣховное состояніе людей, которые тогда въ своей нравственной дѣятельности еще не могли пользоваться плодами божественнаго искупленія. *Господь въ тѣ времена, по свидѣтельству св. Псалмопѣвца, нѣкогда съ небесе прииде на сыны человеческія, видѣти, аще есть разумѣвая, или възскажай Бога.* И что же увидѣлъ Всевидящій? *Вси уклонишася, купи неключими быша: нѣсть творай благостыню, нѣсть до единая* (Псал. XIII, 2, 3). Вся дѣятельность ихъ была обращена къ одному угожденію своей собственной плоти (Быт. VI, 3). *Явлена же суть дѣла плотская, говоритъ св. апостоль, яже суть прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, студодѣяніе, идолослуженіе, чародѣянія, вражды, рвенія, завиды, ярости, разжженія, распри, соблазны, ереси, зависти, убійства, пїянства, безчинныя клчи и подобная симъ.* Такія ли постыдныя дѣла, отнимающія всякое нравственное достоинство у предающихся имъ, по всей справедливости, не заслуживаютъ того, чтобы назвать ихъ безнравственнымъ *драчіемъ* и *кранивою*?

Совсѣмъ не такого рода нравственная дѣятельность должна быть у людей, уже искупленныхъ заслугами Спасителя. Имъ обѣщано отъ Бога, и въ таинствѣ св. крещенія дѣйствительно дается даже *новое сердце и духъ новъ* (Иезек. XXXVI, 26). А возродившись духовно, они должны и поступать во всей своей жизни также духовно. *Плодъ же духовный, говоритъ св. апостоль, есть любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. V, 22, 23, 25). Сіи то добродѣтели, очевидно, и св. пророкъ Исаія завѣщаетъ намъ для оплодотворенія нашей духовной пустыни, когда предрекаетъ для церкви Христовой возрастаніе *кипарисовъ* и *миртовъ* на мѣстахъ духовнаго *драчія* и *кранивы*. О необходимости для насъ сего—то именно духовнаго нашего процвѣтанія постоянно напоминаетъ намъ и сама св. церковь наша, когда о возрожденіи язычниковъ, обратившихся къ вѣрѣ во Христа, въ одной изъ своихъ пѣсней воспѣваетъ: «процвѣла есть пустыня, яко кринь, Господи, языческая неплодная церковь пришествіемъ твоимъ».

И когда всего болѣе прилично заботиться намъ о семъ духовномъ процвѣтаніи въ своей жизни, если не особенно при сооруженіяхъ и при поновленіяхъ для насъ св. храмовъ Божіихъ? *жаждущимъ*, взывалъ св. пророкъ, изрекая пророчество, *идите на воду . . . И вмѣсто драчія въздетъ кипарисъ и вмѣсто кранивы мирсина* (LV, 1, 13). А гдѣ всего скорѣе найдемъ для себя эту столь животворную для плодовъ благочестія воду, если не во св. храмахъ Божіихъ, въ которыхъ со дня ихъ освященія Самъ Искунитель нашъ немолчно взываетъ къ намъ: *аще кто жаждетъ, да приидетъ ко Мнѣ, и да пьетъ* (Іоан. VII, 37). Не въ святыхъ ли храмахъ Божіихъ чрезъ св. таинства церкви, какъ чрезъ струи отъ живоноснаго источника, подаются намъ, по выраженію св. ап. Петра, *вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. I, 3)? Не здѣсь ли мы можемъ всегда слышать для своего спасенія Божественное ученіе вѣры, и въ цѣломъ сомнѣ святыхъ, прославленныхъ Богомъ, имѣть для себя благонадежнѣйшихъ руководителей и помощниковъ къ благочестію? По истинѣ для лучшаго преуспѣванія нашего въ жизни духовной, скажемъ словами псалмопѣвца, *лучше день единъ во дворѣхъ Господнихъ, наче тысящъ, лучше приметася въ*

¹⁾ Московскій купецъ Николай Ильичъ Гребенскій, не имѣя даже собственнаго дома, уже 15 лѣтъ трудился для дома Божія въ должностн церковнаго старосты.

дому Бога мало паче, неже жити ми въ селеніихъ крѣпкихъ. (Псал. LXXXIII, 11, 12).

Воспользуемся же, братіе, и настоящимъ нашимъ торжествомъ не только къ нашему утѣшенію и радости о святомъ храмѣ семъ, но и къ возможно-большому нашему духовному усовершенствованію. Да процвѣтетъ въ каждомъ изъ насъ, еслиже поможетъ Господь, то и вокругъ насъ, яко кривъ, пустыня духовная. А для сего по слышанному нами пророческому гласу, со всякимъ съ своей стороны вниманіемъ предохраняя себя отъ языческаго *дрянна* пороковъ, которое, какъ мы видѣли, столь несвойственно христіанину, но которое между тѣмъ къ сожалѣнію и донынѣ еще коренится въ столь недалекомъ отъ насъ сосѣдствѣ, будемъ сколько возможно ревностию украшать себя святыми добродѣтелями, и чаще прибѣгать съ своими молитвами во св. храмъ сей, гдѣ, при благодатной помощи Божіей и великомъ представительствѣ предъ Богомъ скорого помощника и молитвенника о душахъ нашихъ Святителя и Чудотворца Николая, каждый изъ насъ по истинѣ всегда можетъ находить для своей духовной жизни всѣ необходимыя силы, и произрастать въ этой жизни яко верба при водѣ текущей.

ВНУТРЕННІЙ ОТДѢЛЪ.

27 августа 1878 года въ храмъ Благовѣщенія, что при Ильинской, на Воронцовомъ полѣ, церкви. Нѣкоторые, особенно торжественные дни выпадаютъ на долю Московскихъ приходоу. О такихъ дняхъ въ домахъ, въ семейномъ кружкѣ, говорятъ заранѣе, объявляютъ, готовятся къ ихъ празднованію, составляется домашняя программа празднованія дня и ждутъ съ терпѣніемъ его наступленія. Само собою разумѣется, что чѣмъ древнѣе храмъ, чѣмъ извѣстнѣе онъ въ Москвѣ и чѣмъ давнѣе было его прежде освященіе, тѣмъ торжественнѣе встрѣчается день его новаго освященія. Съ такимъ расположеніемъ и трепетнымъ ожиданіемъ встрѣчается день освященія обновленнаго храма Благовѣщенія при Ильинской на Воронцовомъ полѣ, церкви прихожанами его 27 августа 1878 года.

Храмъ Благовѣщенія давно ждалъ своего обновленія. Съ 1654 года онъ стоялъ до настоящаго времени и ветшалъ — ветшалъ съ годами безъ капитальной поддержки. Значительныя трещины въ стѣнахъ и сводахъ алтаря, полъ, который тонулъ въ рыхлой землѣ, крыша, изрѣшетчанная ржавчиной и пожаромъ 1812 года — вотъ что досталось отъ предковъ на долю нынѣшнихъ обновителей храма Благовѣщенія. — Надобно къ этому прибавить еще, что зданія храма стояли безъ надежнаго фундамента, что храмъ Благовѣщенія, построенной въ 1840 году новою трапезною теплаго храма, былъ, можно сказать, совсѣмъ убитъ подъемомъ уровня пола на 6½ ступеней, — и можно понять глубокую скорбь, съ какою смотрѣли прихожане Ильинской церкви на храмъ Благовѣщенія, какъ будто засыпанный, заброшенный, который со дня на день болѣе и болѣе ветшалъ и ветшалъ и долго долго звалъ къ себѣ руки обновителей. Прихожане скорбѣли; въ средѣ тѣхъ, которые приходили помолиться въ праздникъ 20 іюля, слышались жалобы на невниманіе къ храму и сожалѣніе о возрастающей ветхости его. Сожалѣніямъ и скорби не было конца, а средствъ, помощи со стороны не оказывалось.

Наконецъ въ 1876 г. блеснулъ свѣтлый лучъ надежды на обновленіе храма. Достопочтеннѣйшій староста Ильинской церкви мануфактуръ-совѣтникъ и кавалеръ Герасимъ Ивановичъ Хлу-

довъ, въ порывѣ истинно просвѣщенной ревности — обновить храмъ во вкусѣ изящной старины*), призвалъ къ дѣлу обновленія искусныхъ художниковъ. Въ выборѣ художниковъ просвѣщенный обновитель храма руководился не соропулезнымъ расчетомъ на дешевизну работы, не самолюбивымъ желаніемъ показать себя со стороны изящества и богатства обновленія, а единственно благороднымъ, безкорыстнымъ стремленіемъ возстановить храмъ въ его, достойномъ почтенной старины, благолѣпіи. Достойный всякаго уваженія обновитель храма слѣпо не увлекся блестящею новизной; онъ имѣлъ въ виду одно, чтобы все было устроено благообразно и почину. Исходя изъ этой законной точки возрѣнія на дѣло, Г. И. Хлудовъ избиралъ дѣятелей по разнымъ отраслямъ обновленія съ особенною осмотрительностію, которая свойственна только людямъ, которые хорошо понимаютъ святость и величіе дѣла, питаютъ непритворное къ нему сочувствіе, желаютъ, чтобы дѣло говорило само за себя, а не выставило на видъ только главнаго орудователя, — наконецъ, которые имѣютъ собственный образованный вкусъ и готовы безъ всякой претензіи выставить на показъ свое я, всегда принять всякій правдивый совѣтъ и съ скромнымъ самоотверженіемъ довести начатое дѣло до конца. Подъ влияніемъ такихъ характерныхъ направленій, Г. И. Хлудовъ вызвалъ на дѣло обновленія Благовѣщенскаго храма архитектора П. П. Зыкова, который оправдалъ вполнѣ довѣренность, какую оказалъ ему почетный обновитель храма. Недюжинный художникъ въ самомъ себѣ, П. П. Зыковъ явился искреннимъ воспроизводителемъ своего высокаго созерцанія въ самомъ дѣлѣ. Неутомимый въ составленіи плановъ, мелкихъ и крупныхъ рисунковъ для всякаго рода работъ, — онъ былъ неутомимъ и въ наблюденіи за ихъ исполненіемъ на дѣлѣ. Безъ напрасной ломки и капризовъ, подъ его наблюденіемъ шло дѣло и доведено до конца съ такимъ успѣхомъ, что, не только мы — малосвѣдующіе, но и многоопытный высокопреосвященный Иннокентій удивился, что такое многосложное дѣло такъ скоро и успѣшно доведено до конца. Долго будутъ говорить непритворное спасибо П. П. Зыкову всѣ, кто хоть сколько нибудь понимаетъ дѣло! Писаніе картинъ и иконъ, исключая мѣстныхъ, которыя всѣ остались прежнія, Г. И. Хлудовъ поручилъ Н. Г. Степанову. Этотъ художникъ, неотмѣченный особенными знаками со стороны официальной оцѣнки, о которомъ не много говоритъ трескучая молва, тѣмъ не менѣе отличается незамѣтными и неоцѣнными достоинствами скромности, вѣрности своему дѣлу и данному слову, а въ особенности честнымъ пониманіемъ задачи труда, какой ему выпалъ на долю. Н. Г. Степановъ не любитъ рабски подчиняться прихоти времени и капризу людей. Онъ скорѣе готовъ отказаться отъ самаго интереснаго по вознагражденію дѣла, чѣмъ измѣнить своему художественному тону, или стать рабомъ малоосновательнаго произвола людей сильныхъ и односторонняго вкуса. Его кисть чужда заботы о томъ, что скажутъ нѣкоторые; она имѣетъ дѣло въ его рукахъ съ самымъ дѣломъ, которое онъ на себя взялъ, и цѣль его та, чтобы исполнить честно дѣло въ предѣлахъ строгой законности и законнаго изящества. Немногіе художники подобнаго пошиба,

*) Первоначальная исторія храма напечатана въ 29 № Епарх. Вѣд. за 1878 годъ. Болѣе полная исторія храма вышла изъ печати въ 27 августа того же года. Желающіе могутъ получить ее у священника Ильинской церкви.

о которыхъ ходить въ Москвѣ молва, сходится по характеру работы съ Н. Г. Степановымъ. Дай Богъ, чтобы въ области иконописи и стѣннаго писма было по болѣе такихъ художниковъ, каковъ Г. Степановъ. Работа рѣзнаго иконостаса, золоченаго на полментѣ, выпала на долю Владиміра Александровича Астафьева. Обновитель храма не торговался съ мастеромъ, который пользуется заслуженною извѣстностію въ Москвѣ. Иконостасъ по рисунку П. П. Зыкова рѣзанъ изъ цѣльнаго дерева. Въ немъ нѣтъ ни одной штуки на подклейкѣ или шпилькѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ иконостасъ при всей художественности и красотѣ является чуждымъ всякой притливой художественности. Онъ весь художество въ высокой степени, но въ немъ нѣтъ тѣни какой бы то ни было модной особенности-эксцентричности. Этотъ иконостасъ художество, но художество безъ претензіи на особенность, и притомъ такое художество, которое, по отзыву одного знатока дѣла, въ другой разъ въ такой же формѣ повториться не можетъ. Если и вполнину дать вѣру отзыву недужиннаго цѣнителя дѣла г. Астафьева; то и тогда придется сказать доброе слово и господину обновителю храма Г. И. Хлудову за его выборъ и архитектору П. П. Зыкову за его планъ, и честному исполнителю мысли В. А. Астафьеву. Считаю излишнимъ вдаваться въ подробности описанія иконостаса. Желаящіе провѣрить сказанное о немъ пусть повидаютъ самое дѣло. Но нельзя не сказать, что сердце сжималось отъ мысли, что надобно, разстаться съ прежнимъ иконостасомъ, который былъ такъ оригиналенъ по формѣ, величественъ и довольно изященъ по построю и отдѣлкѣ. Но теперь нечего жалѣть, что замѣнили его новымъ. Спасибо Влад. Алекс., а поклонъ глубокій тому, кто исключительно на свой счетъ устроилъ иконостасъ, такъ какъ церковныхъ денегъ едва достало на отдѣлку церкви только снаружи по плану. Было бы непростительно несправедливостію смолчать о художникѣ-уборщикѣ Арсеніи Ивановичѣ, который во всемъ явился честнымъ исполнителемъ самыхъ тонкихъ рисунковъ П. П. Зыкова. Бордюры во кругъ картинъ и по карнизамъ, въ откосахъ дверей и оконъ, — все свидѣтельствуетъ объ искусствѣ художника, о его умѣнии точно выполнять данную мысль. Андрей Мих. Постниковъ извѣстенъ. Говорить объ его искусствѣ излишне. Произведенія его фабрики пользуются заслуженною извѣстностію не въ одной Москвѣ. Знаки отличія и привилегій, которыми пользуются его издѣлія, не нуждаются въ рекомендаціи. Но стоитъ посмотреть на седмисвѣчникъ изъ золоченой бронзы въ алтарѣ и запрестольныя иконы, на рѣшетку, которая идетъ вдоль солей и образуетъ клиросы, на хоругви изъ его магазина, паникадило и подсвѣчники съ его фабрики, наконецъ на ризы, которыя онъ сдѣлалъ на иконы Богоматери всѣхъ скорбящихъ радости и Александра Невского съ эмалевыми полями, на которыхъ изображены Суздальскіе и Владимірскіе чудотворцы, а въ верху по угламъ гербы Владиміра и Суздаля, по заказу коммерціи совѣтника Николая Александровича Найденова съ братьями, — и все это всякому и малосвѣдущему цѣнителю даетъ понятіе, что Анд. Мих. Постниковъ стоитъ высоко въ области художественнаго исполненія и что не напрасно незабвенный обновитель храма, минуя другихъ, именно къ нему обратился съ своими заказами. Начиная съ самыхъ крупныхъ вещей, и кончая сравнительно малыми, напр. лампадами, все сдѣлано просто, но изящно, все приложено съ такимъ знаніемъ назначенія каждой вещи.

Послѣ всего, что сказано доселѣ о характерѣ обновленія

храма Благовѣщенія, становится само собою понятнымъ, съ какимъ трепетнымъ нетерпѣніемъ ожидали и съ какою радостію встрѣтили день освященія обновленнаго храма и трудившіяся въ обновленіи его и прихожане. Настало 26 августа. Въ 6 часовъ вечера раздался обычный призывъ къ всеночному бдѣнію. Оно по порядку совершалось на срединѣ обновленнаго храма соборнѣ въ предстоительствѣ благочиннаго о. протоіерея П. И. Капустина. Благовѣнно громогласное произношеніе эпитимійныхъ прошеній о. протодиакономъ Свворцовымъ возбуждало къ молитвѣ; полный хоръ синодальныхъ пѣвчихъ торжественно стройнымъ пѣніемъ возвышалъ духъ многочисленныхъ молящихся. Когда же послѣ пѣнія тропаря «Днесъ спасенія нашего главизна», раздалась умиленная торжественная пѣснь: «Взбранной воеводѣ побѣдительная» и чтеніе акаѳиста съ припѣвомъ радуйся Невѣсто неневѣстная, то духъ молящихся, казалось, соединился въ одной мысли съ соборомъ торжествующей церкви, который изображенъ на сводахъ храма. Всенощное бдѣніе кончилось въ 9 часовъ вечера и молившіяся вышли изъ храма, не чувствуя утомленія.

Въ 8 часовъ утра 27 августа начался благовѣстъ къ водосвященію. Уже за долго до его начала храмъ началъ наполняться молящимися. Въ половинѣ девятого прибылъ преосвящ. Алексій епископъ Можайскій, а въ девять часовъ и высочайше освященнѣйшій митрополитъ Инокентій. Два архимандрита, два протоіерея и два священника встрѣтили по обычаю, маститаго архипастыря, который по немощи далъ было обѣщаніе совершить только священнодѣйствіе освященія храма, но, благодареніе Господу, совершилъ и Божественную литургію, чѣмъ составилъ высокоторжественный праздникъ. Во время назначенное для пѣнія причастнаго стиха настоятель храма произнесъ такое слово:

Такъ, по неизреченной милости Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, насталъ для насъ свѣтлоторжественный день освященія этого древняго, теперь обновленнаго храма! Наши давнишнія желанія исполнились! Наши трепетныя ожиданія сбылись! Наше терпѣніе увѣнчалось желаннымъ концомъ! Храмъ, надъ главами котораго пронесли слишкомъ три съ половиною столѣтія, съ ихъ бурными и свѣтлыми днями, какіе приходилось переживать первопрестольному городу Москвѣ, и отразились на немъ, — теперь является предъ нами обновленнымъ во вкусѣ изящной древности! Слава и благодареніе Господу нашему Иисусу Христу, Который благословилъ труды по обновленію храма надежнымъ концомъ! Слава и благодареніе Пречистой Богоматери, которая благоволила принять посвященіе храма сего Ея великочаинственному Благовѣщенію!

Основанный въ 1514 году — этотъ храмъ Благовѣщенія былъ свидѣтелемъ многихъ вѣковыхъ великихъ событій то грозно-потрясающихъ, то благостынно умиротворяющихъ человеческую жизнь. Съ 1812 года — съ того года, когда многочисленные враги нашего отечества обратили въ пепелъ этотъ царственный городъ, разграбили и предали поруганію завѣтныя святыни его Господнихъ храмовъ, — этотъ храмъ вмѣстѣ со всѣмъ завѣтнымъ въ Москвѣ много пострадалъ и до настоящихъ дней носилъ многіе глубокіе слѣды, и своей давней старины дней и пережитыхъ всего Москвою бѣдственныхъ дней, — годъ отъ году болѣе и болѣе ветшалъ и давно звалъ руку, которая бы его обновила.

Взялись, по милости Божіей, за дѣло обновленія храма

Благовѣщенія, — взяли не съ затаеннымъ лукавымъ желаніемъ, — порисоваться предъ многими ревнителями о благоуукрашеніи Московскихъ храмовъ; а съ искренно честнымъ отношеніемъ къ завѣщанію св. ап. Павла, который говоритъ: братія, стойте и держите преданія, которымъ вы научились или словомъ или посланіемъ нашимъ. 2 Солун. II; 15. Да! Въ дѣлѣ обновленія этого святаго храма потрудившіеся руководились — не самолюбивымъ желаніемъ прославиться чѣмъ бы то ни было предъ людьми, — а честнымъ, православно христіанскимъ расположеніемъ, — оказаться честными хранителями завѣтовъ и распоряженій благочестивыхъ предковъ давней старины. Апостольское завѣщаніе цѣликомъ лежало въ основѣ всѣхъ начинаній и предпріятій по дѣлу обновленія этого храма! Потрудившіеся въ обновленіи св. храма Благовѣщенія во всѣхъ входахъ и выходахъ имѣли на устахъ и въ сердцахъ одну святую строку изъ многочисленныхъ св. пѣснопѣій, какими св. церковь величаетъ Богоматерь: «Архангельскій гласъ вопіемъ Ти, Чистая! Радуйся, благодатная, Господь съ Тобою!» Тимики расположеніями сердца и мысли обновители сего св. храма укрѣплялись въ своихъ подвигахъ и трудахъ, ими они освящали всѣ движенія намѣреній и дѣлъ своихъ! Да! Обновители этого св. храма съ благоговѣніемъ смотрѣли на эти древніе своды. — Они чувствовали, что камни этихъ сводовъ пропитаны благоуханіемъ сердечныхъ молитвъ благочестивыхъ предковъ отдаленной древности, и поставили себѣ закономъ — сохранить эти своды въ неприкосновенной цѣлости и обновить. Эти св. иконы, которыя достались отъ предковъ, болѣе или менѣе отдаленной, древности, въ обновителяхъ храма возбуждали живое представленіе о томъ, какъ благочестивые предки преклонялись предъ ними и проливали свои молитвенныя слезы въ дни радостей жизни и скорбей, какъ въ этихъ св. ликахъ они умѣли прочесть приговоръ надъ жизнію и дѣлами, то грозный и карательный, то полный неизреченной милости Господней и любви, — и этимъ созерцаніемъ возрѣвали ревность, — сохранить завѣтное наслѣдіе, по возможности, въ томъ благоустроенномъ видѣ, въ какомъ досталось оно намъ отъ благочестія отдаленныхъ предковъ. Да! По милости Господа, обновленіе этого св. храма совершилось безъ разрушенія и существеннаго измѣненія первоначальныхъ созданій!

Такъ, безъ всякаго волненія съ искренностію, положи руку на сердце, которое трепещетъ отъ полноты радости, должно сказать, что въ трудахъ и заботахъ по обновленію сего св. храма и пожертвованіяхъ, обновители держались не самолюбиваго желанія показаться предъ другими только искусными цѣнителями и добрыми хранителями наслѣдія предковъ, а слѣдовали сердечному стремленію, хотя отчасти приблизиться къ тому совершенству, какимъ красовалась жизнь предковъ. Обновители этого св. храма старались объ одномъ, чтобы войти, какъ можно, въ болѣе тѣсное общеніе вѣры и любви съ тѣми благочестивыми предками, которые благочестно потрудились и почилъ въ оградѣ этого св. храма. Обновители и радѣтели его живо чувствовали, что та только истинно православная, цвѣтущая жизнь, которая твердо стоитъ на почвѣ божественнаго слова и преданій св. церкви, которая вращается въ жизненныхъ предѣлахъ уставовъ и законоположеній церковныхъ и питается жизнедательными соками примѣра благочестивой жизни предковъ. Всякая же другая жизнь, даже самая блестящая по внѣшней обстановкѣ, но которая не коренится на единственно прочныхъ основаніяхъ Боже-

ственного слова, свѣдѣнія и примѣра благочестія жизни предковъ, которая мечтаетъ создать и почву и корни жизни подъ жгучими, которые все изсушаютъ, лучами самолюбія и сластолюбія человѣческой природы, — такая жизнь — есть жизнь, которая чахло прозябаетъ на поверхности, единственно питательной, православной почвы. Скудные корни такой жизни, или только слегка касаются питательной почвы преданій и примѣра жизни благочестивыхъ предковъ, или совсѣмъ отдѣляются отъ нея съ легкомысленнымъ пренебреженіемъ, совсѣмъ открыто разстлѣвающему вліянію всякаго вѣтра ученія во лжи человѣческой и въ коварствѣ козней обольщенія, вывѣтриваются, чахнутъ, сами гибнутъ бесплодно и безслѣдно, тлѣютъ живо, заражаютъ своимъ тлѣніемъ всякую жизнь, и губятъ все, что къ нимъ прикасается съ надеждою на нихъ утвердиться и питаться ихъ соками.

Сказать ли еще? а не сказать, было бы грѣхомъ, что всѣ начинанія и весь ходъ дѣла обновленія сего св. храма среди ревнителей и радѣтелей этого святаго дѣла совершались и начинались подъ вліяніемъ благодатнаго духа любви, сочувствія, непритворнаго взаимнаго довѣрія и нелицеприятнаго совѣта. Въ продолженіе трехъ слишкомъ лѣтъ обновленія сего св. храма не было проронено трехъ словъ прерѣканія, противорѣчія, самолюбивой настойчивости и соблазна между потрудившимися. Смѣемъ надѣяться о Господѣ всякаго мира, что дѣло обновленія храма, построенное на такомъ благодатномъ раствореніи, постоитъ долго.

Такъ, въ великорадостный день освященія сего храма Благовѣщенія Пресв. Богородицы, возблагодаримъ Господа Иисуса Христа и Пречистую Его Матерь за ту милость, какая явилась надъ нашимъ недостойнствомъ. Мы сподобляемся въ этотъ великій день хотя отчасти, хоть на нѣкоторое время, хоть нѣсколько часовъ пожить тою блаженною жизнію благочестія, какою украшались наши преждежившіе праотцы, отцы и вся братія, которые оставили намъ памятникъ своего благочестія въ созданіи св. храма сего и въ благоуукрашеніи его. Вѣчную память да сотворитъ Господь тебѣ, досточтимый рабъ Христовъ, Михаилъ! Ты первый возгорѣлъ желаніемъ, — обновить этотъ храмъ Благовѣщенія и въ основаніе исполненія такого желанія положилъ свою нескудную жертву. Господь да положитъ твою жертву предъ лицемъ Своимъ и да упокоитъ тебя въ обителяхъ, гдѣ блаженствуютъ всѣ, которые отъ вѣка съ вѣрою приносили Господу жертвы всесожженія!..

Благословеніе Господа и покровъ Богоматери да опочіетъ на тебѣ, достопочтеннѣйшій братъ нашъ Герасимъ, и на домѣ твоёмъ и на всемъ родѣ твоёмъ! Нелицебornoю любовію привязался ты къ благолѣпному дому Божію и нескудною рукою неси твои жертвы на его обновленіе и благоуукрашеніе! Непечерпаемая любовь Господа Иисуса Христа да объемлетъ тебя всегда и всѣхъ, кто съ любовію потрудился въ обновленіи св. храма сего!

Высокопреосвященнѣйшій архипастырь и преосвященнѣйшій владыко! Прострите ваши святительскія руки и благословите насъ и всю братію св. храма сего, какъ благословляли въ этомъ храмѣ нашихъ благочестивыхъ предковъ древніе московскіе святители! По силѣ вашего благословенія и молитвъ да будутъ всегда угодны Господу наши молитвы, прошенія, благодаренія, какія мы дерзнемъ приносить въ этомъ св. храмѣ предъ этимъ св. престоломъ, который вы освятили нынѣ!

Господи, Боже нашъ! Въ Тріехъ Упостасѣхъ отъ ангеловъ

и людей прославляемый и покланяемый! Да будутъ очи Твои выну отверсты на храмъ сей, и уши Твои, еже услышати гласъ моленія нашего во всякое время! Аминь.

По окончаніи божественной литургіи, въ часъ пополудни высокопреосвященнѣйшій архипастырь и преосвященный Алексій съ сослужащими благоволили посѣтить священника въ его квартирѣ, откуда, послѣ недолговременнаго отдыха, все отбыли въ домъ главнаго дѣятели по обновленію храма церковнаго старосты Герасима Ивановича Хлудова, который предложилъ многочисленному собранію приглашенныхъ обѣдъ. Высокопреосвященнѣйшій архипастырь благоволялъ со всеми раздѣлить трапезу, за которою провозглашены были многолѣтія Государю Императору и всему царствующему дому, его высокопреосвященству митрополиту Иннокентію и преосвященному Алексію, епископу Можайскому и обновителю храма Г. И. Хлудову. При этомъ послѣднемъ многолѣтіи мѣстный священникъ прочелъ посвященіе ему брошюры, въ которой кратко изложена исторія Ильинскаго храма и Благовѣщенскаго. Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ благоволялъ почтить послѣ этого мѣстнаго священника желаніемъ многолѣтія. Въ заключеніе всего по общему желанію почтенъ былъ многолѣтіемъ неуслынный труженникъ помощникъ церковнаго старосты Иванъ Герасимовичъ Коротковъ, который потрудился надъ обновленіемъ храма съ безпримѣрнымъ усердіемъ. Трапеза окончилась около 3¼ часовъ. Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ всѣхъ присутствовавшихъ напутствовалъ своимъ архипастырекимъ благословеніемъ.

Торжество освященія храма въ Перервинскомъ монастырѣ, совершившееся 8 сентября 1878 года. 8-го сентября, въ день всеобщаго великаго христіанскаго праздника, въ стѣнахъ Никола-Перервинскаго монастыря, совершилось другое мѣстное торжество, торжество освященія возобновленнаго нынѣ главнаго собора во имя Св. Николая. Храмъ этотъ, извѣстный своею древностію и замѣчательный по своеобразной виѣшной архитектурѣ, началъ уже въ послѣднее время требовать и виѣшняго и внутренняго возобновленія и благоуукрашенія. А потому, по ходатайству Перервинскаго монастыря о. архимандрита Никодима, съ разрѣшенія высокопреосвященнѣйшаго митрополита Иннокентія, было приступлено къ реставраціи храма. Такъ, въ 1876 году была возобновлена и освящена (8 ноябрю) нижняя церковь во имя Преп. Сергія; въ 1877 году весь храмъ снаружи былъ оштукатуренъ и окрашенъ, а картины, находящіяся на виѣшной лицевой сторонѣ храма, возобновлены. Въ маѣ же мѣсяцѣ сего года было приступлено къ возобновленію и главнаго Николаевского собора. Въ этотъ періодъ времени храмъ вполне по украшенію преобразился и теперь, сравнительно съ прежнимъ, сталъ какъ бы неузнаваемъ. Вся живопись храма возобновлена, иконостасъ позолоченъ, рѣшетки, отдѣляющія иконостасъ, и рѣшетка на хорахъ раззолочены. Двѣ большія картины на западной стѣнѣ храма, изображающія одна—благословеніе Христомъ дѣтей, а другая—возвращеніе къ отцу блуднаго сына, написаны вновь; плащаница украшена вновь устроенною и вызолоченною сѣнію и двумя возобновленными картинами, помѣщенными одна въ возглавіи, а другая на противоположной сторонѣ гробницы, и изображающія—одна Св. Ангела, а другая—Св. женъ мироносицъ. На задней сторонѣ праваго клироса поставлена новая икона Б. Матери, именуемой Иверскою, а на задней сторонѣ лѣваго клироса—икона Б. Матери, именуемой Тихвинскою.

Въ верхнихъ оконныхъ рамахъ вставлены стекла желтаго цвѣта, что еще болѣе придаетъ величія верхнему ярусу храма. Вся живопись паперти промыта, а стѣны вновь окрашены. Весь чугунный полъ въ храмѣ накрытъ новыми деревянными плитами, искусно и прочно сдѣланными и на подобіе паркетовъ расположенными. Къ 8-му сентябрю работы по украшенію храма были приведены къ концу и такимъ образомъ храмъ явился снова величественнымъ и вполне благоуукрашеннымъ; а потому представилась возможность 8-го числа назначить освященіе храма. Освященіе храма, къ большей духовной радости обители, совершать пожелалъ самъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Иннокентій. Вѣсть объ этомъ желаніи владыки съ быстротою молніи распространилась по окрестнымъ селеніямъ, а потому 8-го числа, по первому зову монастырскаго колокола, густыя толпы народа начали наполнять дворъ монастыря, съ нетерпѣніемъ желая увидѣть маститаго іерарха и принять отъ него благословеніе. Въ 8 часовъ утра раздался звонъ къ водоосвященію, а въ половинѣ 10-го часа, прибылъ и самъ владыко митрополитъ, при колокольномъ звонѣ и сопровождаемый большою массою собравшихся богомольцевъ. Въ 10 часовъ, послѣ чтенія послѣдованія часовъ, владыкою было совершено (малое) освященіе храма, при чемъ все иконы и стѣны храма были окроплены св. водою. Вслѣдъ за освященіемъ, началось совершеніе владыкою Божественной литургіи, которую на хорахъ храма пѣли часть чудовскаго хора пѣвчихъ, подъ управленіемъ самаго регента г. Мечева, а на лѣвомъ клиросѣ хоръ училищныхъ пѣвчихъ изъ воспитанниковъ Перервинскаго духовнаго училища. Въ совершеніи литургіи приняли участіе о. архимандриты: Высокопетровскій о. Григорій, Покровскій о. Веніаминъ, Никола-Перервинскій о. Никодимъ, о. протоіерей Московскаго Новодѣвичьяго монастыря Г. І. Веніаминъ, смотритель дух. училища соб. іер. о. Никифоръ и іеромон. Перервинскаго монастыря о. Нектарій. Во время приобщенія св. таинъ священнослужителей въ алтарѣ, учителемъ дух. училища Розановымъ было произнесено слово на текстъ псалма: «се нынѣ благословите Господа вси раби Господни, стоящія въ храмѣ Господни, во дворѣхъ дому Бога нашего» (пс. 133. 1). Въ этомъ словѣ примѣнительно къ настоящему случаю, проповѣдникомъ была развиваема мысль о цѣли и значеніи возобновленія храмовъ въ приложеніи къ жизни христіанина. По окончаніи литургіи, послѣ обычнаго произнесенія многолѣтія, было произнесено о. протоіакономъ Московскаго Архангельскаго собора многолѣтіе всѣмъ украсителямъ и споспѣшествовавшимъ святому дѣлу благоуукрашенія храма. Вслѣдъ за окончаніемъ литургіи и всего церковнаго торжества, владыко и все участвовавшіе въ совершеніи литургіи перешли въ архіерейскіе покои, гдѣ послѣ пѣнія пѣвчими тропарей на день Рождества Пр. Богородицы и на день Св. Николая и произнесеннаго о. протоіакономъ многолѣтія, владыкою были приняты, поднесенные ему о. архимандритомъ Никодимомъ, просфора и въ серебрянномъ вызолоченномъ окладѣ икона Св. Николая, и преподано имъ благословеніе всей монастырскаго братіи и лицамъ служащимъ при духовномъ училищѣ. Послѣ непродолжительнаго отдыха всѣмъ участвовавшимъ въ богослуженіи о. архимандритомъ Никодимомъ было предложено радушный обѣдъ. Въ концѣ 6 часа, снова преподавъ благословеніе собравшейся братіи монастыря и наставникамъ училища, при колокольномъ звонѣ и при большомъ стеченіи народа, владыка отбылъ изъ монастыря, на-

долго оставивъ въ нашей обители самое пріятное впечатлѣніе и отрадное воспоминаніе своимъ участіемъ въ нашемъ духовномъ торжествѣ.

Яковъ Розановъ.

Речь, сказанная ректоромъ Московской семинаріи, протоіереемъ Н. В. Благоразумовымъ предъ началомъ 1878—9 учебного года. «Милліоны людей получили свободу, новый міръ, міръ христіанскій, призванъ къ жизни и направленъ по пути цивилизаціи. Новый свѣтъ озарилъ самыя мрачныя глубины восточнаго царства, скрывавшія въ себѣ столько неизвѣстныхъ бѣдствій, столько непомѣрныхъ страданій, изцѣленіе которыхъ, задержанное въ теченіи многихъ столѣтій, есть въ настоящей время не больше какъ вопросъ времени—такъ, между прочимъ, гласить «правительственное сообщеніе», о результатахъ только что окончившейся восточной войны.

Война, какъ неизбежное зло, удручающее грѣшный родъ человѣчскій, всегда есть страшное бѣдствіе для предпринимающаго ее, или вынуждаемаго къ ней народа, хотя бы онъ и остался побѣдителемъ: милліонная трата денегъ, что еще дороже и важнѣе—тысячная гибель жизней и большею частію молодыхъ жизней, однѣхъ полагая на смерть, другихъ съ искалченіемъ на весь вѣкъ; далѣе сотни вдовъ и сиротъ не только послѣ первыхъ, но, можно сказать, и послѣ послѣднихъ, которые уже почти не работники, слѣдовательно и не кормильцы своихъ семей. Словомъ—война требуетъ жертвъ и жертвъ... Но только что минувшая восточная война представляетъ намъ не мало и отраднаго, утѣшительнаго, примиряющаго съ ея многочисленными и разнообразными жертвами. Не матеріальныя или политическія пріобрѣтенія, сдѣланныя нашимъ правительствомъ, мы разумѣемъ здѣсь: ихъ не намъ оцѣнивать, да и предпринята была эта война вовсе не изъ за матеріальныхъ выгодъ или политическихъ расчетовъ. Напротивъ, высоконравственными побужденіями къ этой войнѣ, истинно свѣтою цѣлю ея поставлено было освобожденія единовѣрныхъ и единокровныхъ братьевъ нашихъ отъ злаго, всерастлѣвающаго и подавляющаго «бесерменскаго» ига, которое тяготѣетъ надъ ними уже болѣе четырехъ вѣковъ, и—вотъ первая добрая и отрадная сторона, а вмѣстѣ и главнѣйшій плодъ нынѣшней войны то именно, что славянскія племена получаютъ это освобожденіе, хотя не полное и не все равное, и призываются теперь къ новой умственной и гражданско-общественной жизни.

Затѣмъ нельзя не радоваться и не утѣшаться, совершившимся подъ вліяніемъ минувшей войны, подъемомъ духа или, что тоже, чувства религіознаго, патріотическаго и гуманнаго во всѣхъ классахъ русскаго общества отъ мала до велика, отъ воинственнаго солдата до мирнаго сельскаго пастуха и еле двигающей ноги старухи. Нѣтъ надобности говорить вамъ объ изумительныхъ, невѣроятныхъ подвигахъ мужества и самоотверженія, какія вездѣ—за Дунаемъ и на Кавказѣ совершали наши доблестныя войска: вы конечно живо помните и долго не забудете описанія ихъ во всѣхъ газетахъ. Но не лишне при этомъ вспомнить намъ съ вами объ одномъ глубоко назидательномъ явленіи, какъ нѣкоторые изъ молодыхъ людей свѣта, оставшіеся дома совершенно равнодушными къ религіи и, можетъ быть, даже хвалившіеся своимъ невѣріемъ и вольномысліемъ, тамъ—на полѣ брани, предъ лицемъ смерти, становились искренно вѣрующими и творили смиренную молитву... Въ частности,—что особен-

но должно быть утѣшительно опять для насъ съ вами,—православное духовенство наше показало себя въ эту войну на высотѣ своего призванія, своимъ живымъ пастырскимъ словомъ и, по возможности, личнымъ примѣромъ возбуждали и поощряли народъ къ дѣятельной помощи правительству, къ принесенію пожертвованій въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, равно какъ въ пользу угнетенныхъ и раззоренныхъ братьевъ... Истинно великая сила—въ патріотическомъ духѣ народа, возрѣвасомомъ и подкрѣпленномъ христіанскимъ чувствомъ любви и готовности служить своему страждущему ближнему: по силѣ—возможности жертвовали все; даже тюремныя арестанты и уличные нищія отдавали свои буквально мѣдныя и послѣднія гроши. Дай Богъ, чтобы этотъ животворный духъ не умиралъ въ нашемъ народѣ и не переставалъ подвигать его ко всему нравственно—доброму и общепольному!

Однимъ изъ ближайшихъ и наглядныхъ признаковъ начавшагося обновленія жизни у нашихъ славянскихъ братьевъ служитъ то, что славянское юношество обохъ половъ ринулось въ разныя мѣста православной и родной Россіи—искать себѣ образованія въ тѣхъ или другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Вотъ и въ нашу семинарію, кромѣ нѣсколькихъ славянскихъ уроженцевъ, поступившихъ еще въ прошломъ учебномъ году, нѣсколько прибыли вновь къ началу наступающаго года, такъ что теперь ихъ насчитывается у насъ до 15 человѣкъ.

Между ними есть дѣти и священниковъ; одинъ—герцоговинецъ сынъ знаменитаго тамъ попа-воеводы (Зимонича), который и самъ уже срѣзалъ не одну турецкую голову. Примемъ ли, господа—здѣсь я обращаюсь ко всѣмъ наставникамъ и воспитателямъ, какъ и къ самимъ воспитанникамъ нашимъ,—примемъ ли въ свою среду этихъ близкихъ и желанныхъ намъ гостей съ полнымъ радушіемъ и братскою любовью, и дадимъ имъ все, что можемъ дать. Юность всегда особенно способна къ взаимной довѣрчивости и дружескому общенію: вы (обращаясь къ своимъ воспитанникамъ) будете помогать своимъ славянскимъ товарищамъ въ занятіяхъ науками и главнымъ образомъ въ изученіи русскаго языка и литературы-духовной и свѣтской; они, въ свою очередь, могутъ отплатить вамъ за это тѣмъ, что познакомятъ васъ съ условіями жизни и быта различныхъ славянскихъ племенъ, церковно-народными туземными обрядами и обычаями, особенностями приготовленія и самой службы духовенства и т. п.; а все это знать вамъ, особенно непосредственно изъ живыхъ устъ, очень интересно и полезно. Наконецъ, не могу не обратить слова увѣщанія и къ вамъ, молодые люди изъ славянъ! Старайтесь относиться къ своимъ занятіямъ серьезно и добросовѣстно, чтобы дѣйствительно пріобрѣтать здѣсь нужныя для васъ познанія, а не числиться только учениками семинаріи. Вамъ оказываются въ учебномъ отношеніи большія льготы сравнительно съ нашими воспитанниками: не позволяйте же себѣ злоупотреблять этими льготами, равно и денежными субсидіями, какія предоставляетъ вамъ русское правительство и собираютъ русскія друзья ваши. Ваша родина особенно теперь нуждается въ образованныхъ и честныхъ дѣятеляхъ на различныхъ поприщахъ и степеняхъ службы, въ частности—духовно-церковной: не обманите и ея горячихъ надеждъ на васъ, какъ на будущихъ вѣрныхъ и добрыхъ слугъ своихъ.

Господь да благословитъ всѣхъ насъ вступить въ новый годъ ученія и да поможетъ намъ въ предстоящихъ трудахъ!
1 сентября 1875 г.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Нѣсколько словъ по поводу статьи: материалы для исторіи храма Иліи пр., что на Воронцовомъ полѣ, и крестнаго хода 20 іюля, помѣщенной въ № 36 Моск. Епарх. вѣдомостей сего 1878 года. Справедливость требуетъ съ уваженіемъ отнестись къ тому, что г. Ола-Иде интересуется храмомъ пр. Иліи. Замѣчанія, какія высказываются въ спокойномъ настроеніи, съ искреннимъ желаніемъ раскрыть не разъясненные стороны въ той или другой области исторіи, тѣмъ болѣе должны быть встрѣчены съ подобающимъ уваженіемъ, что вносятъ въ область исторіи свѣтъ и разумъ. Съ такимъ ли настроеніемъ предлагаются г. Ола-Иде материалы для исторіи храма пр. Иліи и какимъ духомъ пронизаны замѣчанія,—объ этомъ лучше всего пусть скажетъ самое содержаніе статьи съ матеріалами.

Напередъ надобно сказать, что матеріалы, которые рекомендуетъ г. Ола-Иде, частью запоздали своимъ прибытіемъ къ мѣсту назначенія,—какъ напр. выдержка изъ лѣтописи отъ 1476 года. Эта выдержка не помѣщена въ краткомъ очеркѣ исторіи храма пр. Иліи, напечатанномъ въ Моск. Епарх. вѣдомостяхъ, но она помѣщена ранѣе появленія матеріаловъ въ болѣе полномъ очеркѣ храма, который напечатанъ къ 27 августа. Частію въ матеріалахъ сообщаются такія свѣдѣнія, которыя, если будутъ нужны, то впоследствии при составленіи исторіи прихода Ильинской церкви и причта, о чемъ не было рѣчи въ очеркѣ храма. Наконецъ въ числѣ матеріаловъ есть такія свѣдѣнія, которыя въ ихъ составитель обличаютъ иные стремленія, чѣмъ желаніе открыть истину, измѣняютъ выраженія очерка съ постороннею цѣлію, а въ иныхъ случаяхъ въ предлагаемыхъ матеріалахъ обнаруживаютъ невѣдѣнія такихъ документовъ, которые, м. б., близки къ нему.

Составитель матеріаловъ говоритъ, что «когда именно поступило село Воронцовское въ собственность в. кн. ни откуда не видно». Въ очеркѣ и не говорится, откуда это видно и свѣдѣнія объ этомъ не сообщаются, какъ выражается рекомендатель матеріаловъ, а приводятся слова Иванч. Писарева, которымъ въ очеркѣ дается значеніе не болѣе какъ догадки, а не положительнаго свѣдѣнія. Въ очеркѣ храма сказано: «Можно полагать, догадывается Иванч. Писаревъ и проч.» Посему разсужденія о томъ, когда покорена Тверь, когда царствовалъ Іоаннъ III, кто такое Воронцовы и Батурины, какими сопровождается свои замѣчанія составитель матеріаловъ, относятся не къ очерку храма, а къ исторіи Спасо-Андроникова монастыря Иванч. Писарева, которая напечатана въ 1842 г.

Что касается Воронцовыхъ, отъ которыхъ, какъ древнихъ владѣльцевъ, получило свое названіе поле,—то слова рекомендателя матеріаловъ: «ни откуда не видно», еще не доказываютъ, чтобы этого совсѣмъ не было. Одинъ можетъ и не видѣть того, что ясно видятъ другіе. Въ очеркѣ сдѣлана ссылка не на одного Иванч. Писарева, но и на другое еще лице, которое извѣстно недюжиннымъ знакомствомъ съ русскою древностію и лѣтописями. Это былъ членъ археологъ академіи наукъ. См. Энциклопед. лексик. Т. XIII. стр. 52. Тамъ же можно прочесть не безъ интереса и родословную Воронцовыхъ графовъ и Воронцовыхъ—Вельяминовыхъ, болѣе полную основательную, чѣмъ какая предлагается въ матеріалахъ.

Лышиковскую слободу можно ли безошибочно считать за одно съ Лышиковымъ, о которомъ говорится въ грамотѣ Іоанна III? Лышиковская слобода какъ можно судить, находилась, должно быть, не здѣсь—на нынѣшнемъ Воронцовомъ полѣ, а по ту сторону Яузы близъ монастыря на Лышиковѣ.

«Къ тому же, повторяемъ слова рекомендателя матеріаловъ, земля Бутурлиныхъ, повидимому, та самая, которая теперь принадлежитъ почетной гражданкѣ Хлудовой». Рекомендатель матеріаловъ почему то сходитъ съ почвы исторической правды, возносится въ область повидимости и увлекается,—увлекается до того, что навязываетъ составителю очерка храма такія представленія, какихъ онъ никогда не имѣлъ, лишь бы только натянуть дѣло въ свою сторону. Такой пріемъ въ области критики носить названіе не деликатности. Сколько видно изъ документовъ Ильинской церкви, на мѣстѣ дома г. Хлудовой едва ли когда нибудь стоялъ домъ Бутурлиныхъ. Въ записяхъ церкви за 1800 годъ въ числѣ приходскихъ домовъ значится: 1, домъ графа Дмитрія Петровича Бутурлина, въ которомъ онъ самъ живетъ; 2, домъ казужскаго 1-й гильдіи купца Василія Борисовича сына Невѣжина, которымъ онъ владѣетъ за долго до 1800 года. Эти дома значатся подъ разными, одинъ отъ другаго далекими номерами. Домъ купца Невѣжина, какъ извѣстно, перешелъ во владѣніе П. Г. Усачевыхъ, а отъ сихъ послѣднихъ приобрѣлъ его Г. И. Хлудовъ. Гдѣ же тутъ могъ быть, спросимъ въ свою очередь составителя матеріаловъ для исторіи, домъ Воронцовыхъ или Бутурлиныхъ? Въ 1801 году имя графа Бутурлина сглаживается со страницъ записной подомовой книги Ильинской церкви и на мѣсто его явятся другая фамилія, тоже высокодворянская, можетъ быть, близко родственная Бутурлинымъ по Воронцовымъ и владѣетъ домомъ далѣе 1815 года. Настанетъ время, если Богъ благословитъ, составитель очерка покажетъ настоящее мѣсто дома графовъ Бутурлиныхъ. Послѣ этого зачѣмъ составитель матеріаловъ навязываетъ составителю очерка «допущеніе существованія тутъ же возлѣ Яузы посторонняго владѣнія Воронцовыхъ при загородномъ домѣ Іоанна III съ дворами по обѣ стороны Яузы и съ Ильинской слободкой»? Такого неестественнаго представленія никогда не держался и не высказывалъ составитель очерка.

Рекомендатель матеріаловъ вооружается противъ очерковъ за то, что сказано: «Іоаннъ III такъ любилъ Воронцовское и проч. и проч.» и прибавляетъ: «такое соображеніе оказывается не правильнымъ». Какая же оказывается неправильность въ томъ, что къ Воронцовскому селу относятся и Ильинская слободка и монастырь Лышиково (а не монастырь на Лышиковѣ, какъ называется въ древнихъ актахъ совсѣмъ другая мѣстность), когда и до сихъ поръ эта мѣстность удерживаетъ за собою названіе Воронцовскаго или Воронцова поля? Если бы Іоаннъ III не взлюбилъ этой мѣстности; то онъ бы и не вымѣнивалъ ее у Андроникова монастыря, не строилъ бы двора въ селѣ Воронцовскомъ и не жилъ бы тамъ лѣтомъ.

Монастырь Лышиково, который завѣщаетъ Іоаннъ III своему сыну Василю и село Лысцевское на ¹⁾ Москвѣ, о которомъ упоминается въ грамотѣ Іоанна Іоанновича, можно ли съ увѣренностію принимать за одно и тоже? Не будетъ ли это грубой ошибкой? Вѣдь мѣстности на Москвѣ и мѣстности

1) См. Грамоты. Буслаява объ употребл. предл. на въ церковно-славянск. нарѣчій.

сти въ болѣе или менѣе дальнихъ окраинахъ древней Москвы, при одно звучащихъ повидимому названіяхъ, различаются между собою. Лѣтописецъ 1476 года даетъ понять, что св. Ильи подѣ Сосною находится внѣ тогдашней Москвы, изъ предѣловъ которой наблюдаетъ онъ знаменіе *въ сонѣ*. «Яко видѣхомъ его изъ Москвы, говоритъ лѣтописецъ, аки за св. Ильею подѣ сосною»... Очевидно, что этотъ св. Илья подѣ Сосною находится, по указанію лѣтописца, внѣ древней Москвы. Какъ же это? Въ 1476 году св. Илья подѣ Сосною находится внѣ Москвы, а въ 1356 году онъ *на Москвѣ*? Неужели, 120 лѣтъ тому назадъ, Москва была гораздо обширнѣе, чѣмъ въ 1476 году? Всякій, думаю, это признаетъ невѣроятнымъ!.. Въ нынѣшней даже Москвѣ ближе къ Кремлю есть мѣстности, которыя доселѣ носятъ названіе «на *льщевой горѣ*». Не тамъ ли справедливѣе искать в *Димитревское село на Москвѣ со св. Ильею*?

Лычиковскую слободу составитель очерка храма никогда не думалъ ставить въ одно мѣсто съ Ильинскою и Воронцовскою слободами. Онъ знаетъ, что Лычиковская слобода лежала по ту сторону Яузы, какъ и сказано выше.

Что касается времени построения храма Благовѣщенія, то въ печатной брошюрѣ ясно сказано, что «онъ основанъ въ 1514 году и оконченъ въ 1515».

О существованіи при церкви Благовѣщенія придѣла Архангела Гавріила, о составѣ причта и его доходахъ такъ же имѣются подѣ руками нѣкоторые матеріалы, какъ и въ Архивѣ А. А. Мартынова, только жаль, что не указаны ни № книги, въ которой нашель эти матеріалы А. А. Мартыновъ, ни страницы, на которыхъ можно ихъ найти.

По поводу смерти Ляпунова и Ржевскаго въ очеркѣ не говорится о мѣстѣ расположенія стана казаковъ, а только о ихъ буйномъ сходѣ, который могъ быть и не тамъ, гдѣ стоялъ станъ. Также не утверждается въ очеркѣ, что Ляпуновъ и Ржевскій положены были въ одной могилѣ именно въ храмѣ. Въ брошюрѣ, отпечатанной къ 27 августа, указано на изслѣдованія В. М. Ундольскаго въ Чт. Общ. Истор. и Древн. Росс. и высказана сущность этихъ изслѣдованій.

На счетъ матеріаловъ для исторіи крестнаго хода, указанныхъ въ статьѣ, надобно сказать, что они мало относятся къ дѣлу. Составитель очерка имѣлъ въ виду лишь крестный ходъ 20 іюля къ Иліи пр. на Воронцово поле, а не бралъ на себя труда писать исторію крестныхъ ходовъ къ церквамъ пр. Иліи, гдѣ бы онѣ ни находились. Указанные матеріалы имѣли бы нѣкоторое значеніе 35 лѣтъ тому назадъ, когда покойный отецъ Іоаннъ Николаевичъ Аничковъ-Платоновъ въ 1842 г. писалъ сочиненіе о крестныхъ ходахъ православной церкви. Да эти матеріалы, по всей вѣроятности, у него и были подѣ руками, но въ своемъ сочиненіи онъ упоминаетъ только о крестномъ ходѣ къ Иліи пр. на Воронцово поле (Разсуж. о крест. ходахъ правосл. церкви, стр. 64).

Нельзя не поблагодарить г. Ола-Иде за замѣчаніе на счетъ вкрадшейся недомолвки года и ошибки въ обозначеніи числа, въ которое былъ освященъ храмъ Благовѣщенія при царѣ Алексіи Михайловичѣ. Эта недомолвка и ошибка произошла, очевидно, по винѣ руки, которая писала глишкомъ послѣш-

но. Но истина ясна; годъ и число освященія престоловъ ясно указаны въ снимкахъ съ св. антиминовъ, потому нѣтъ нужды произвольно относить освященіе престоловъ къ 1655 году, какъ совѣтуетъ это сдѣлать г. Ола-Иде, когда на св. антиминовъ значутся 1653 и 1654 годы.

Годъ и число освященія вновь выстроенныхъ придѣловъ Иліи пр. и Параскевы муч. указаны на мѣдной доскѣ, на которой вкратцѣ изложена и исторія храма. Эта доска выставлена на стѣнѣ храма. Всякій желающій можетъ читать.

Но еласибо и за то, что г. Ола-Иде обратилъ вниманіе на дѣло, которое интересуется многихъ. Жаль только, что не всеми, какіе онъ предлагаетъ, матеріалами можно воспользоваться, частію по ихъ непрочности, частію по ихъ запоздалости.

Ни лѣта моп, ни санъ, не позволяютъ мнѣ покрывать лице какимъ бы то ни было турецкимъ или татарскимъ покрываломъ, потому подписываюсь настоящимъ именемъ

Ильинскій, на Воронцовомъ полѣ, священникъ
Димитрій Языковъ.

1878 года сентября 7 дня.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Главнѣйшія молитвы съ переводомъ на русскій языкъ и объясненіемъ. Молитва Господня, символъ вѣры и десять заповѣдей Божіихъ переведены на русскій языкъ, съ объясненіемъ по началкамъ христіанскаго православакаго ученія. Съ приложеніемъ программы для испытанія лицъ, желающихъ приобрести свидѣтельство въ знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ, поименованныхъ въ приложеніи къ ст. 53 устава о воинской повинности. Изданіе 4. Цѣна 20 коп. Продается въ складѣ духовно-правственныхъ книгъ въ Петровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ, и у всеѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Москвѣ.

Поступила въ продажу новая книга: «**БРАТКАЯ СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ ВѢТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА**»

(Москва 1878 г. Изданіе кн. маг. Ѳ. Н. Салаева, въ 2 частяхъ). Составлена законоучителемъ Московской 2 гимназіи и учительской семинаріи Императорскаго Воспитательнаго дома протоіереемъ Петромъ Смирновымъ—для приготовительнаго класса гимназій и реальныхъ училищъ, также для сельскихъ народныхъ и начальныхъ городскихъ училищъ. Въ выборѣ и расположеніи статей авторъ руководился программой экзамена для отбывающихъ воинскую повинность со льготою IV разряда и заявленіями законоучителей, сдѣланными на сѣздѣ въ Петербургѣ въ 1877 году и во время лѣтнихъ учительскихъ курсовъ въ Москвѣ 1876 года. Цѣна каждой части 20 коп.

При семъ прилагается № 24-й Официальнаго Отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. Ѳ. Снегирева.

Цензоръ

На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій.